

ПАНДЕМИЯ НЕ ДЛЯ ВСЕХ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

12 октября 2020 года

Все данные, оценки и прогнозы в исследовании приведены на основе отчётности банков по РСБУ.

Санируемые банки исключены из анализа.

Авторы:

Михаил Доронкин
mikhail.doronkin@ratings.ru
+7 (495) 139-35-44

Егор Лопатин
egor.lopatin@ratings.ru
+7 (495) 136-40-47, доб. 128

Контакты для СМИ:
Игорь Илюхин
igor.ilyukhin@ratings.ru
+7 (495) 136-40-47, доб. 126

Развитие российского банковского сектора во II квартале 2020 года пошло по наиболее мягкому из рассматривавшихся НКР в марте сценариев кредитного стресса: стоимость риска не превысила 3%. Регулятивные послабления помогли смягчить шок и растянуть его влияние на прибыль и капитал более чем на год.

Крупные банки в период пандемии показали устойчивую динамику бизнеса и укрепили позиции. В апреле–августе их кредитный портфель вырос на 4%, в то время как у остальных банков динамика была отрицательной.

Стоимость риска топ-30 банков в I полугодии была ниже, чем у остальных участников отрасли: 2,6% против 3,3%. В результате падение рентабельности капитала (ROE) крупнейших банков оказалось менее ощутимым, а по её абсолютным значениям они почти вдвое опережают банки вне топ-30.

Эффективность бизнеса 30 крупнейших банков в I полугодии увеличилась. Несмотря на снижение общей ROE, они повысили рентабельность до вычета резервов на возможные потери благодаря возросшим чистой процентной марже (NIM) и операционной эффективности.

Совокупный кредитный портфель в рамках банковской системы на конец года превысит 64 трлн руб., прибавив 10% без учёта валютной переоценки. Лидером по темпам роста останется ипотека (15–17%).

Чистая прибыль сектора по итогам года составит 1,2-1,3 трлн руб. против 1,7 трлн руб. в 2019 году. Рентабельность капитала (ROE) в среднем по банковской отрасли вернётся на уровень 2018 года — 11%.

Рост доли проблемных кредитов усилится в IV квартале. Однако устойчивости сектора это не угрожает: запас капитала топ-30 банков позволяет выдержать единовременное полное обесценение 10% кредитного портфеля. Для сравнения: в 2009 году кредитный шок был вдвое слабее.

Основные показатели банковской отрасли РФ

	I пол. 2020 г.	II пол. 2019 г.	I пол. 2019 г.	II пол. 2018 г.	I пол. 2018 г.	12 месяцев, завершившихся 30.06.20	2019 г.	12 месяцев, завершившихся 30.06.19	2018 г.
NIM (в годовом выражении)									
все банки	4,5%	4,7%	4,3%	5,0%	5,1%	4,6%	4,5%	4,5%	5,0%
топ-30 банков	4,5%	4,6%	4,1%	4,8%	4,9%	4,5%	4,4%	4,4%	4,9%
топ-30 банков (без Сбербанка)	4,2%	4,2%	3,8%	4,1%	4,2%	4,2%	4,0%	3,9%	4,1%
банки вне топ-30	5,5%	6,0%	6,4%	6,4%	6,3%	5,7%	6,2%	6,2%	6,3%
Рентабельность капитала (в годовом выражении)									
все банки	11,2%	16,1%	17,7%	16,9%	15,2%	13,5%	16,8%	17,3%	16,0%
топ-30 банков	12,1%	17,0%	18,6%	18,3%	16,9%	14,5%	17,7%	18,5%	17,6%
топ-30 банков (без Сбербанка)	9,7%	14,1%	15,1%	14,6%	12,1%	11,8%	14,6%	14,9%	13,4%
банки вне топ-30	4,8%	9,7%	12,1%	7,0%	4,1%	7,2%	10,9%	9,6%	5,6%
Рентабельность капитала до вычета резервов на возможные потери (в годовом выражении)									
все банки	24%	25%	20%	23%	23%	25%	23%	22%	23%
топ-30 банков	26%	26%	21%	24%	24%	26%	24%	23%	24%
топ-30 банков (без Сбербанка)	23%	29%	16%	21%	20%	26%	23%	19%	21%
банки вне топ-30	14%	16%	18%	11%	11%	15%	17%	15%	11%
Разница стоимости размещённых и привлечённых средств									
все банки	4,5%	5,1%	4,7%	5,6%	6,0%	4,8%	4,5%	5,2%	5,0%
топ-30 банков	4,5%	4,6%	4,1%	4,8%	4,9%	4,5%	4,4%	4,4%	4,8%
топ-30 банков (без Сбербанка)	4,3%	4,3%	4,0%	4,3%	4,3%	4,3%	4,1%	4,0%	4,3%
банки вне топ-30	5,2%	5,9%	6,3%	6,3%	6,5%	5,7%	5,9%	6,2%	6,0%
Стоимость риска (в годовом выражении)									
все банки	2,6%	1,8%	0,5%	1,1%	1,5%	2,2%	1,2%	0,8%	1,3%
топ-30 банков	2,6%	1,7%	0,4%	1,1%	1,4%	2,1%	1,1%	0,8%	1,2%
топ-30 банков (без Сбербанка)	2,2%	2,3%	0,1%	1,1%	1,5%	2,3%	1,3%	0,7%	1,3%
банки вне топ-30	3,3%	2,4%	2,1%	1,5%	2,3%	2,8%	2,2%	1,8%	1,9%
СТІ									
все банки	38%	36%	45%	43%	38%	37%	40%	44%	41%
топ-30 банков	39%	43%	46%	42%	36%	41%	44%	41%	39%
топ-30 банков (без Сбербанка)	43%	42%	54%	45%	41%	43%	47%	47%	43%
банки вне топ-30	57%	58%	53%	65%	65%	58%	56%	59%	65%

Пандемия и эффективность

Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние на экономику в целом. Российский ВВП, по данным Росстата, во II квартале упал на 8%, а по итогам года, по разным оценкам, потеряет 5-6%. В банковском секторе наблюдались временное сжатие кредитной активности и рост отчислений в резервы. Как мы и предполагали, развитие отрасли во II квартале пошло по сценарию умеренного стресса – наиболее мягкому из вариантов кредитного шока. Стоимость риска составила менее 3%, что соответствует этому сценарию. Удалось избежать повторения кризисных 2008–2009 годов, когда стоимость риска достигала 6%, и за счёт ряда регулятивных послаблений смягчить масштаб потрясений, растянув влияние на прибыль и капитал более чем на год.

В отличие от предыдущего кризиса, воздействие пандемии на банковскую отрасль было крайне неоднородным. Анализ показал, что крупные банки (топ-30) в целом заметно лучше чувствовали себя в период острой фазы пандемии (апрель–июнь 2020 года) и повысили эффективность, несмотря на возросшую стоимость риска.

По итогам первой половины 2020 года банки из топ-30 сумели нарастить NIM с 4,1% до 4,5% по сравнению с сопоставимым периодом предыдущего года (г/г), в то время как показатель маржинальности остальных банков заметно упал – с 6,5% до 5,4% г/г. Указанные тенденции сохраняются даже при расчёте NIM накопленным итогом за 12 месяцев, завершившихся 30 июня 2020 года: банки вне топ-30 продемонстрировали падение с 6,2% до 5,7% г/г, а крупнейшие игроки – рост с 4,4% до 4,5% г/г.

+10%

маржинальность
топ-30 банков
в I полугодии

I Топ-30 банков: выросла разница между стоимостью размещённых и привлечённых средств

Источники: отчётность банков; расчёты НКР

Ключевая причина более высокой маржинальности крупных банков – возросший разрыв между стоимостью размещённых и привлечённых средств I. Фактически эти банки смогли воспользоваться устойчивым снижением процентных ставок в экономике к своей выгоде. Дельта между стоимостью размещения и привлечения средств для топ-30 банков в I полугодии незначительно сократилась в сравнении со II полугодием (на 0,1 процентного пункта, п. п.), но в годовом выражении наблюдался рост с 4,1% до 4,5%. У остальных банков ситуация была обратной: дельта сузилась до 5,2%, тогда как в 2019 году она составляла 6,3% в I полугодии и 5,9% во II полугодии.

Наиболее маржинальными остаются розничные банки (более 50% их активов представлены кредитным портфелем физлиц): в январе–июне их NIM выросла до 12% против около 4% для универсальных банков и 3% для корпоративных.

х 1,6 раза

CoR банков
вне топ-30
во II квартале

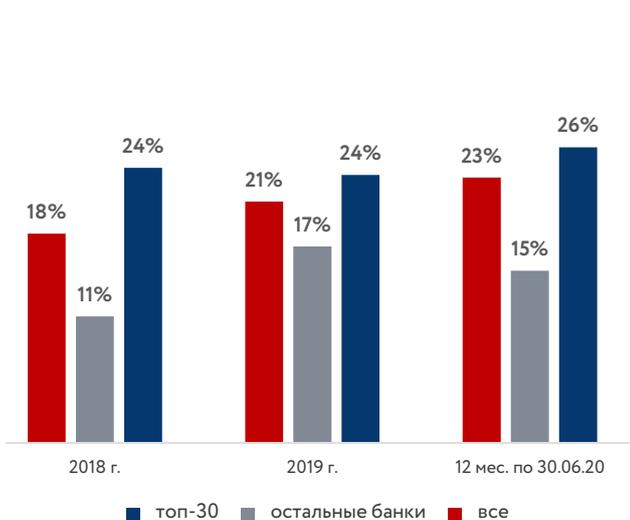
При этом крупные банки были эффективнее и с точки зрения управления расходами: отношение их операционных расходов к операционной прибыли (коэффициент СТИ) в I полугодии 2020 года снизилось с 45% до 38% г/г, а у банков вне топ-30 — выросло с 53% до 57%. Более высокая эффективность бизнеса выразилась и в том, что рентабельность до формирования резервов топ-30 банков за 12 месяцев, завершившихся 30 июня, даже выросла — с 24% до 26%, в то время как для остальных банков этот показатель снизился с 17% до 15% **II**.

Кроме того, отчисления банков из топ-30 в резервы на возможные потери росли медленнее, чем у прочих игроков, поэтому и стоимость риска крупнейших кредитных организаций в I полугодии была заметно ниже — 2,6% против 3,3% у остальных **III**. Во II квартале, на который пришёлся пик пандемии, стоимость риска вне топ-30 в 1,6 раза превысила показатель крупнейших банков. Причина, по нашему мнению, заключается в том, что банки из топ-30 активнее реструктурировали кредиты, прежде всего, выданные крупным компаниям, которые часто формируют основу кредитного портфеля таких банков. Повлияла и специфика небольших банков, так как они зачастую работают с более рискованными заёмщиками — малыми и средними предприятиями.

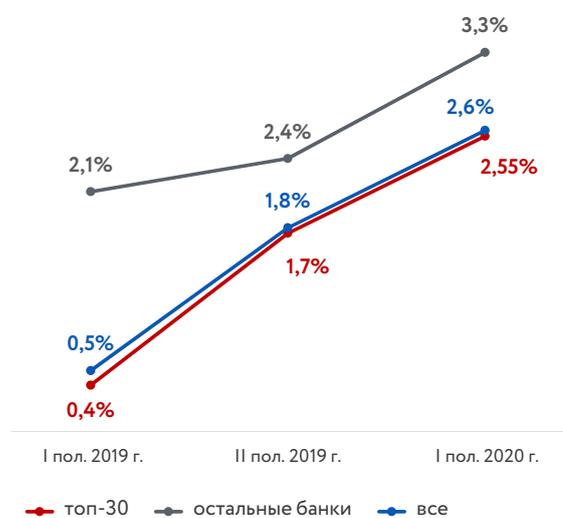
Вместе с тем в сравнении с первой половиной 2019 года именно банки из топ-30 показали наибольший прирост стоимости риска — в 6 раз против 1,5 для банков вне топ-30. Такое различие обусловлено существенным влиянием перехода на МСФО 9 на финансовый результат предыдущего года.

В результате падение рентабельности крупнейших банков по чистой прибыли (ROE) оказалось менее ощутимым: 12,1% в I полугодии против 18,6% годом ранее. Если рассматривать рентабельность накопленным итогом за 12 месяцев, то падение будет ещё слабее — 14,5% против 17,7% за 2019 год. У банков вне топ-30 ситуация заметно хуже: ROE в I полугодии составила 4,8% против 12,1% годом ранее.

II Топ-30 банков: рост ROE до вычета резервов

III Топ-30 банков: стоимость риска в I полугодии заметно ниже, чем у остальных

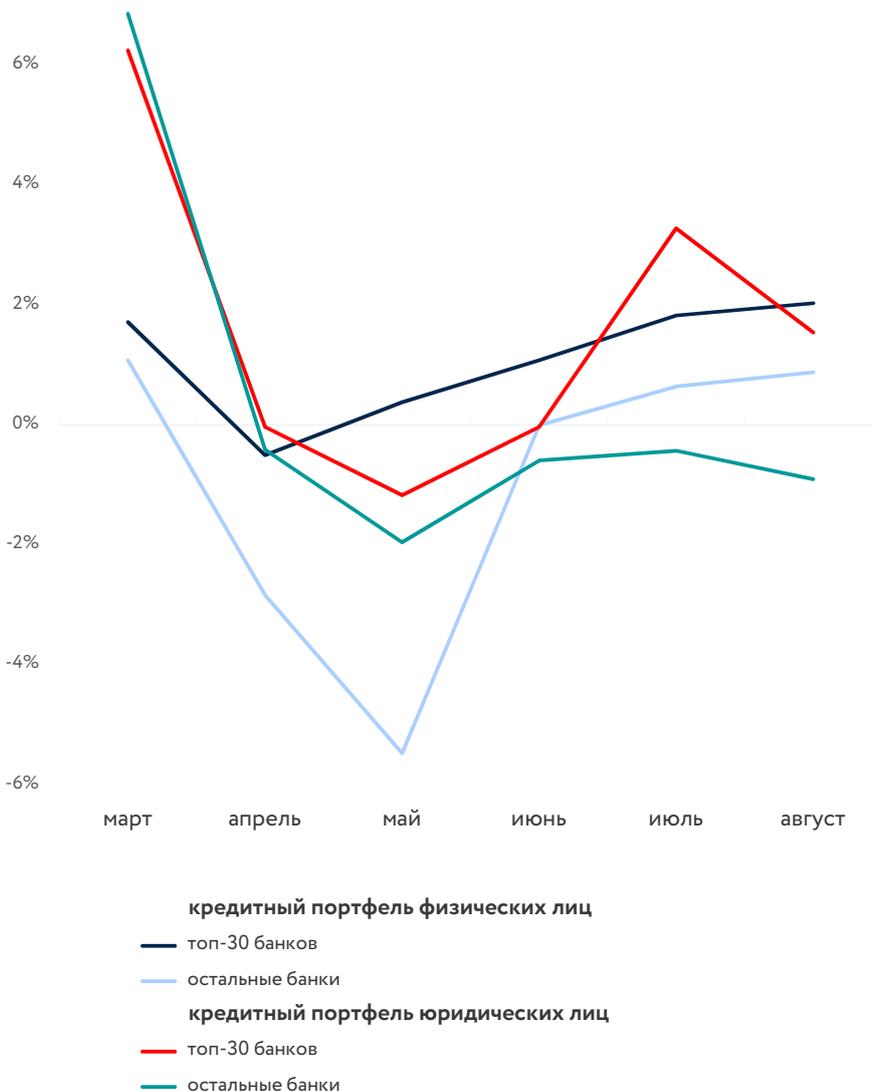
Источники: отчётность банков; расчёты НКР

Пандемия и рост активов

Крупные банки в период пандемии показали более устойчивую динамику активов и кредитного портфеля и во многом благодаря этому дополнительно усилили рыночные позиции **IV**. За апрель–август они нарастили кредиты компаниям и населению на 4% и 5% соответственно, в то время как у остальных кредитных организаций динамика была отрицательной: -4% и -7% соответственно. Банки вне топ-30 зафиксировали существенный спад розничного кредитования в апреле–мае, а крупные банки после небольшого апрельского сокращения портфеля уже в мае перешли к росту, преимущественно за счёт ипотеки.

В корпоративном кредитовании обе группы банков прошли дно падения в мае. В июне–августе у банков из топ-30 динамика была положительной, а портфель малых и средних банков продолжил сокращаться. В результате совокупные активы топ-30 прибавили за апрель–август 2% против сокращения на 3% для остальных банков.

IV Топ-30 банков: более стабильная динамика кредитования в период пандемии

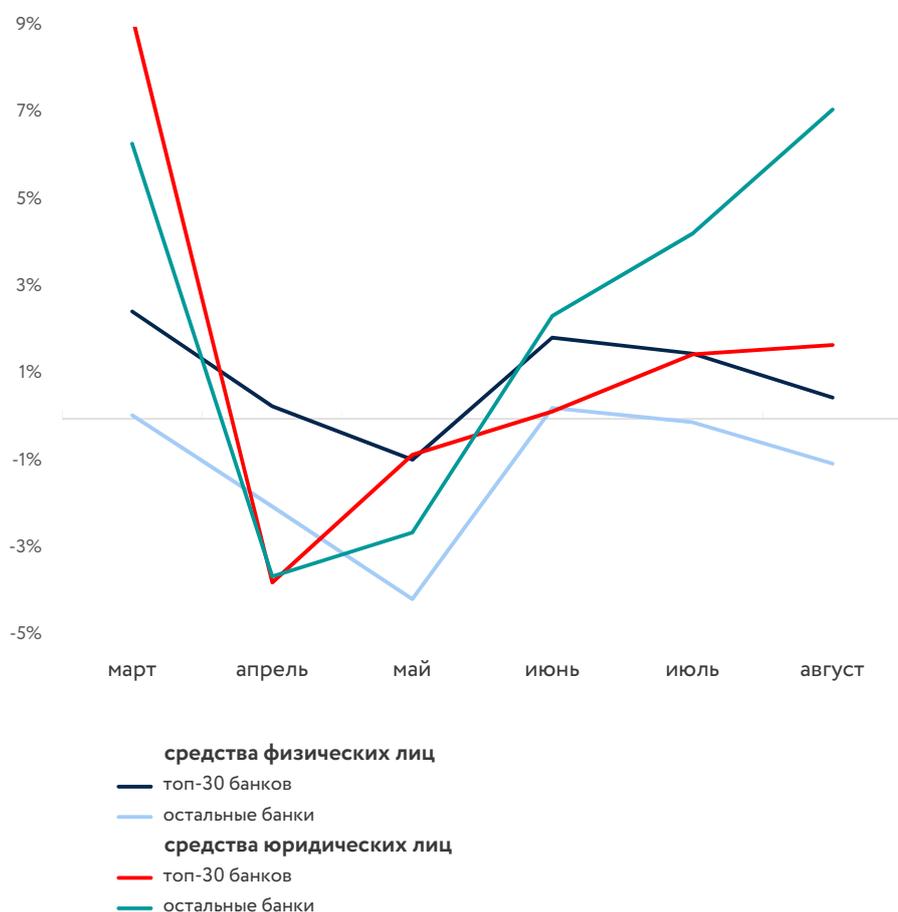
Источники: отчётность банков; расчёты НКР

В апреле–августе вклады населения в малых и средних банках заметно сократились – на 7%, отток был максимальным в период наиболее жёстких карантинных мер, в апреле–мае, когда вкладчики изъяли около 6% депозитов. Крупнейшие банки, напротив, продемонстрировали прирост средств населения в апреле–августе на 3% (2% без учёта Сбербанка), что частично объясняется переоценкой валютных вкладов.

Со средствами компаний сложилась прямо противоположная ситуация. Топ-30 банков зафиксировали небольшое снижение (на 1% в целом и на 3% без учёта Сбербанка), а остальные банки показали существенный прирост (+7%), почти полностью обусловленный крупным притоком средств на счета в августе.

-7%
отток вкладов
из банков вне топ-30
в апреле–августе

Топ-30 банков: опережающая динамика вкладов населения

Источники: отчётность банков; расчёты НКР

Пандемия и капитал

После 8 месяцев 2020 года банковский сектор сохранил существенный запас капитала под обесценение кредитных активов **VI**. Так, на 1 сентября норматив Н1.0 топ-30 банков по медиане превышал регулятивный минимум на 6,6 п. п. против 5,9 п. п. на начало года. Запас по нормативам с надбавками при этом вдвое ниже, например, для Н1.0 – 3,8 п. п. на ту же дату. Подобное различие обусловлено необходимостью выполнения повышенных надбавок системно значимыми кредитными организациями, а это треть данной группы банков. Запас капитала с учётом надбавок среди топ-30 банков в значительной степени неравномерен **VII**.

VI Медианы превышения нормативов достаточности капитала над регулятивными минимумами, п. п.

	топ-30		остальные	
	01.01.20	01.09.20	01.01.20	01.09.20
Н1.0	5,9	6,6	18,8	16,9
Н1.1	5,1	6,1	8,3	8,9
Н1.2	5,0	5,8	13,5	13,1
Н1.0 с учётом надбавок	2,8	3,7	16,4	14,9
Н1.1 с учётом надбавок	2,5	3,4	5,8	6,4
Н1.2 с учётом надбавок	2,5	2,8	12,5	10,6

Источники: отчётность банков; расчёты НКР

У малых и средних банков наблюдалось небольшое снижение запаса по нормативам достаточности капитала, однако он остаётся существенным и превышает аналогичный показатель крупнейших банков в 1,5–2. Например, на 1 сентября медианное значение превышения норматива Н1.0 над регулятивным минимумом составило 16,9 п. п., а с учётом надбавок – 14,9 п. п.

VII Запас по нормативам достаточности капитала в топ-15 банков

	Превышение норматива над регулятивным минимумом, п.п.			Превышение норматива над регулятивным минимумом с учётом надбавок, п.п.		
	Н1.0	Н1.1	Н1.2	Н1.0	Н1.1	Н1.2
	01.09.20	01.09.20	01.09.20	01.09.20	01.09.20	01.09.20
Сбербанк России	7,27	8,51	7,01	3,77	5,01	3,51
ВТБ	3,38	4,64	4,11	-0,12	1,14	0,61
Газпромбанк	4,04	3,51	4,92	0,54	0,01	1,42
Альфа-банк	6,74	6,90	7,14	3,24	3,40	3,64
Россельхозбанк	7,49	6,02	6,01	3,99	2,52	2,51
Московский кредитный банк	9,54	4,67	5,63	6,04	1,17	2,13
ФК Открытие	6,41	7,90	6,42	2,91	4,40	2,92
Юникредит банк	9,87	12,39	10,89	6,37	8,89	7,39
Райффайзенбанк	9,97	8,34	7,67	6,47	4,84	4,17
Совкомбанк	6,92	6,10	6,47	4,42	3,60	3,97
Росбанк	6,17	5,56	5,75	2,67	2,06	2,25
Россия	3,56	3,12	3,15	1,06	0,62	0,65
ВБРР	7,55	8,53	8,64	5,05	6,03	6,14
Банк Санкт-Петербург	5,83	6,10	4,60	3,33	3,60	2,10
ТКС банк	4,30	5,26	5,84	1,80	2,76	3,34

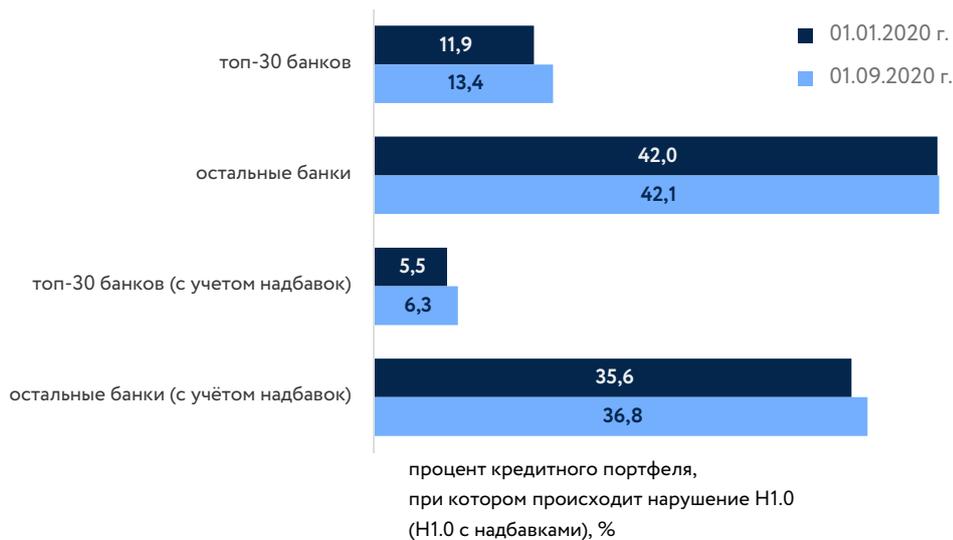
Источники: отчётность банков; расчёты НКР

Высокий запас капитала сохраняется и в целом по группам банков: на 1 сентября по топ-30 он составляет 10% кредитного портфеля (6% с учётом надбавок), по остальным банкам – 28% (24% с учётом надбавок). Почти трёхкратная разница в запасе капитала между группами обусловлена традиционно более высокими значениями нормативов у малых и средних банков, а также более низкой долей кредитного портфеля в структуре их активов **VIII**.

Устойчивость сектора к реализации кредитных рисков немного выросла к началу осени. В частности, медианный уровень единовременного обесценения кредитного портфеля, при котором норматив Н1.0 опускается до регулятивного минимума, на 1 сентября составлял 13% для топ-30 банков и был втрое выше (42%) для остальных банков. Для выполнения норматива с надбавкой обесценение кредитного портфеля не должно превышать 6% в крупнейших банках и 37% в остальных.

На сегодняшний день банковский сектор способен выдержать существенно большее обесценение кредитного портфеля, чем ранее. Исторический максимум стоимости риска был достигнут в 2009 году, когда она составила 6% в годовом выражении.

VIII Банки сформировали существенный буфер от кредитных убытков

Источники: отчётность банков; расчёты НКР

Пандемия и прогноз: банки во II полугодии

Мы ожидаем ослабления месячных темпов роста кредитных портфелей банков в IV квартале после восстановительной динамики летних месяцев, прежде всего, в корпоративном кредитовании и необеспеченном кредитовании потребителей. Наблюдающиеся высокие темпы роста в данных сегментах во многом обусловлены восстановлением экономической активности, потенциал которого в значительной степени исчерпан. Более того, ухудшение эпидемиологической обстановки с высокой вероятностью приведёт к заметно более низким темпам экономической активности до конца года. При этом мы полагаем, что темпы роста ипотечного кредитования в ноябре-декабре будут выше остальных сегментов с учётом увеличения финансирования программы льготной ипотеки и сохраняющегося высокого спроса на жилую недвижимость как инструмент сбережения на фоне продолжающегося обесценения рубля.

По прогнозу НКР, совокупные активы банковского сектора по итогам 2020 года могут достичь рекорда – 110 трлн руб., показав абсолютный прирост в 13-14%. Вместе с тем повышение с исключением валютной переоценки активов будет скромнее – порядка 6-8%. Кредитный портфель без учёта валютной переоценки увеличится на 8-10% к концу года и составит около 64 трлн руб.

Лидером по темпам роста станет ипотека (15-17%, что примерно соответствует темпам 2019 года). А потребительское кредитование покажет самое слабое повышение за три года – на 8-10%, что вдвое хуже прошлогодних итогов. Подъём в пределах 10% будет наблюдаться и в автокредитовании. Рост кредитования малого и среднего бизнеса может немного усилиться по сравнению с 2019 годом – с 10% до 12-13% – за счёт более активной выдачи кредитов в рамках господдержки (в том числе кредиты под 2%).

Увеличение кредитных портфелей позволит банкам нарастить процентный доход. Вместе с тем ожидаемая в IV квартале пролонгация части вкладов и депозитов по новым, более низким ставкам обеспечит экономию на процентных расходах. Рост маржинальности сектора во II полугодии позволяет надеяться на сохранение позитивной динамики чистой прибыли. По итогам года мы ожидаем чистую прибыль сектора около 1,2–1,3 трлн руб., а рентабельность – порядка 11% IX. По уровню рентабельности банковская система откатится на 2 года назад.

IX Рентабельность банковского сектора вернется к уровню 2018 года

Источники: отчётность банков; расчёты НКР

**1,2-1,3
трлн руб.**

чистая прибыль банков
в 2020 году

Помимо ожидаемого роста чистого процентного дохода, положительное влияние на финансовые результаты кредитных организаций окажет продление моратория на формирование резервов по реструктурированным ссудам до конца II квартала 2021 года. То есть активная фаза создания таких резервов придётся на первую половину следующего года, а до конца текущего года банки будут работать на формирование дополнительного запаса капитала. Тем не менее ожидаемый в IV квартале рост стоимости риска в розничном кредитном портфеле окажет сдерживающее влияние на динамику восстановления рентабельности.

Заметное снижение кредитных ставок с начала 2020 года расширило круг потенциальных заёмщиков. Более того, отмена повышенных надбавок к коэффициентам риска по потребительским кредитам ослабляет нагрузку на регулятивный капитал при выдаче новых кредитов, в том числе заёмщикам, долговая нагрузка которых выросла вследствие падения реальных доходов.

Уровень проблемных кредитов останется умеренным, однако их рост до конца года будет более выраженным, чем во II квартале. Причём динамика проблемной задолженности в корпоративном кредитовании окажется сдержанной: в этом сегменте заметно больше доля реструктуризаций, и мы ожидаем пролонгирования банками значительной их части. В августе наблюдался скачок доли розничных кредитов с просрочкой, превышающей 90 дней (NPL90+), вследствие вызревания портфеля и аннулирования части кредитных каникул в рамках 106-ФЗ¹. С учётом возросшего уровня безработицы, существенного падения реальных доходов россиян, а также ухудшения эпидемиологической ситуации мы прогнозируем сохранение относительно высоких темпов роста наиболее проблемной задолженности населения до конца года. По нашим оценкам, по итогам 2020 года доля NPL90+ в потребительских кредитах составит не менее 10% (9,3% по итогам августа), а в ипотечном кредитовании — около 1,8% против 1,6%.

Банковская система подошла ко второй волне пандемии со значительным запасом прочности, поэтому ожидаемый рост стоимости риска в системе в IV квартале не окажет существенного влияния на её устойчивость. Мы полагаем, что даже в случае заметного ухудшения экономической ситуации в октябре-декабре, стоимость риска не превысит показателей II квартала, а с учётом действия регулятивных послаблений негативное воздействие на систему будет растянуто во времени. При этом мы считаем маловероятной реализацию негативного сценария с введением длительных жёстких карантинных мер по аналогии с действовавшими в апреле-июне. Скорее речь может идти об отдельных ограничительных мерах на период ухудшения эпидемиологической ситуации.

¹ Федеральный закон от 03.04.2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа»

Методология

Для оценки влияния пандемии на банки мы проанализировали динамику ключевых балансовых показателей, а также эффективности бизнеса. Для сопоставления финансовых результатов мы разделили все кредитные организации на две большие группы: топ-30 по активам и остальные банки. Такое деление в значительной степени обусловлено существенной долей топ-30 в активах — порядка 80%. Санируемые банки были исключены из анализа.

Для оценки эффективности бизнеса использовались следующие показатели: чистая процентная маржа (NIM), рентабельность капитала по чистой прибыли (ROE), рентабельность капитала по чистой прибыли до вычета резервов на возможные потери, стоимость риска (CoR), показатель «расходы/доходы» (CTI). Оценка производилась на основании форм отчётности 101 и 102 по состоянию на 1 июля 2020 года. Для оценки динамики бизнеса были использованы следующие показатели: активы, корпоративный и розничный кредитный портфель (до вычета резервов), привлечённые средства физлиц, привлечённые средства юрлиц. Оценка производилась на основании формы отчётности 101 по состоянию на 1 сентября 2020 года.

Данные по рассчитанным показателям приведены в таблице [«Основные показатели банковской отрасли РФ»](#).

© 2020 ООО «НКР»
Ограничение
ответственности

Все материалы, автором которых выступает Общество с ограниченной ответственностью «Национальные Кредитные Рейтинги» (далее — ООО «НКР»), являются интеллектуальной собственностью ООО «НКР» и/или его лицензиаров и защищены законом. Представленная [на сайте ООО «НКР» в сети Интернет](#) информация предназначена для использования исключительно в ознакомительных целях.

Вся информация о присвоенных ООО «НКР» кредитных рейтингах и/или прогнозах по кредитным рейтингам, предоставленная [на сайте ООО «НКР» в сети Интернет](#), получена ООО «НКР» из источников, которые, по его мнению, являются точными и надёжными. ООО «НКР» не осуществляет проверку представленной информации и не несёт ответственности за достоверность и полноту информации, предоставленной контрагентами или связанными с ними третьими лицами.

ООО «НКР» не несёт ответственности за любые прямые, косвенные, частичные убытки, затраты, расходы, судебные издержки или иного рода убытки или расходы (включая недополученную прибыль) в связи с любым использованием информации, автором которой является ООО «НКР».

Любая информация, являющаяся мнением кредитного рейтингового агентства, включая кредитные рейтинги и прогнозы по кредитным рейтингам, является актуальной на момент её публикации, не является гарантией получения прибыли и не служит призывом к действию, должна рассматриваться исключительно как рекомендация для достижения инвестиционных целей.

Кредитные рейтинги и прогнозы по кредитным рейтингам отражают мнение ООО «НКР» относительно способности рейтингуемого лица исполнять принятые на себя финансовые обязательства (кредитоспособность, финансовая надёжность, финансовая устойчивость) и/или относительно кредитного риска его отдельных финансовых обязательств или финансовых инструментов рейтингуемого лица на момент публикации соответствующей информации.

Воспроизведение и распространение информации, автором которой является ООО «НКР», любым способом и в любой форме запрещено, кроме как с предварительного письменного согласия ООО «НКР» и с учётом согласованных им условий. Использование указанной информации в нарушение указанных требований запрещено.

Любая информация, размещённая [на сайте ООО «НКР»](#), включая кредитные рейтинги и прогнозы по кредитным рейтингам, аналитические обзоры и материалы, методологии, запрещена к изменению, ранжированию.

Содержимое не может быть использовано для каких-либо незаконных или несанкционированных целей или целей, запрещённых законодательством Российской Федерации.

Кредитные рейтинги и прогнозы по кредитным рейтингам доступны [на официальном сайте ООО «НКР» в сети Интернет](#).